

Живые книги

(перформанс в Книге художника)

Михаил Погарский

Книги, как известно, можно не только читать, но и рассказывать. Классическое рассказывание книги – это театр. Неклассическое, которое, как правило, и используется в Книге художника, – это перформанс.

Перформанс (англ. performance – представление, спектакль, выступление) – жанр современного искусства, в котором, в отличие от театральной постановки (где режиссёр трактует, то или иное произведение), художник представляет собственные идеи, проводя те или иные арт-акции и синтезируя при этом различные виды искусств. Наверное, одним из первых перформансистов можно считать Диогена Синопского, который жил в глиняной бочке, обнимал заснеженные статуи, ходил по городу с фонарём в поисках человека и, предвосхищая опыты Олега Кулика, называл себя человеком-собакой. А на вопрос Александра Македонского, почему его зовут собакой, сказал: «Кто бросит кусок, тому виляю, кто не бросит – облаиваю, кто злой человек, кусаю».

Родоначальниками современного перформанса были футуристы, которые постоянно давали «пощёчины общественному вкусу», используя экстравагантные костюмы, где вместо гвоздики в петлице мог быть, например, пучок редиски. Художники Михаил Ларионов, Илья Зданевич и Наталья Гончарова, предвосхищая боди-арт, раскрашивали лица и волосы и фланировали по московским улицам, шокируя своим видом прохожих. В своём манифесте «Почему мы раскрашиваемся» (1913) они писали: «Исступленному городу дуговых ламп, обрызганным телами улицам, жмущимся домам мы принесли раскрашенное лицо: старт дан, и дорожка ждет бегунов. Созидатели, мы пришли не разрушить строительство, но прославить и утвердить. Наша раскраска – не вздорная выдумка, не возврат, неразрывно связана она со складом нашей жизни и нашего ремесла...» Ларионов собирался создать театр «Футу», в котором актёры играли бы не только персонажей, но и всю бутафорию, декорации, реквизит. Зрителей предполагалось размещать на прово-

Перформанс Дарио Кавары «Абстрактная мысль».

Бруно Нивер. Стихобалет «Крыса, повелитель солнца».

Эвелина Шац. «Гамлет на балконе».

лочной сетке под потолком, а вместо костюмов на актёрах должны были быть сложные комбинации из световых лучей.

Легендарная группа «Флюксус» в 1960-е годы свою жизнь практически превратила в один непрерывный перформанс. И этот стиль жизни, суть которого

сводилась к непрекращающейся встряске сознания, разрушению всех рамок и стереотипов, смешению стилей, безудержной игре, беспрестанному иронизированию и позёрству, стал со временем новым жанром искусства, который так и называется – флюксус.

Почти за столетнюю историю существования перформанс, разумеется, сильно изменился, и если в начале XX века футуристы шокировали публику, раскрашивая свои лица, то сегодня, например, норвежский художник Дарио Кавара будит сознание обывателей тем, что подключает компьютерную мышь к асфальту на тротуаре или предлагает посетителям музея батон хлеба. Не так давно в Англии, в Лондонской библиотеке Swiss Cottage, перформанс стал обычным рабочим инструментом. В 2008 году библиотека предложила новую услугу – живые книги! Да-да, именно живые книги. Или книголюди. В библиотеке набран целый штат людей разных профессий и призваний, и любой желающий может заказать себе эту книгу на определённое время, чтобы из первоисточника узнать о нюансах той или иной профессии, занятия, хобби. Книголюди одеты в свои рабочие одежды, снабжены необходимым инвентарём и по возможности не только рассказывают, но и показывают секреты своей профессии.

Разумеется, и в Книге художника, и в визуальной поэзии неоднократно использовался перформанс – жестико-уляционные поэмы Ры Никоновой, прочтение карточек Львом Рубинштейном, «Хеппенинг в одиночку» Нины Искренко и множество других поэтических акций. На одном из литературных вечеров, например, Николай Байтов и Данила Давыдов разыгрывали шахматную партию с одновременным чтением текстов (по тексту на ход). Ещё более масштабный шахматный хеппенинг был осуществлён в мае 2006 года в музее Блока в Шахматове, где мы с Гюнель Юран создали гигантскую книгу-инсталляцию размером 12x12 метров по поэме Александра Блока «Двенадцать». На красно-жёлтой доске, выложенной из ткани, были расположены друг про-

тив друга две дюжины шахматных фигур-метафор, 24 апостола искусства и поэзии. У каждой фигуры был свой путеводный фонарь и поэтический девиз – строка из поэмы Блока. Розыгрыш этой странной шахматной партии представлял своеобразный перформанс по воссозданию знаменитой поэмы. Строки поэмы располагались на фигурах таким образом, что игроки-перформансисты, делая шахматные ходы в определённом порядке, воспроизводили фрагмент классического текста Блока. Но развитие этой псевдошахматной игры не сводилось к неперменной канонической точности, это был своего рода поиск – революционная буря, поэтическая взвесь, метафорический вихрь, из которого вдруг возникала поэма, а иногда, из-за неопытности игроков или по воле ветра всё рушилось, и партия превращалась в набор случайных поэтических фраз.

Классика и авангард также перемешались в живой книге Эвелины Шац «Над всем Шекспир, или Гамлет на балконе», в которой синтезированы авторский текст, режиссура, художественные декорации и инсталляции, разработаны костюмы и выбрана музыка. Каждое прочтение книги вынуждено было вписываться в новое пространство, и, разумеется, не могло не подвергаться вмешательству внешних сил, которые добавляли свежие штрихи, меняли атмосферу и колорит произведения. Так, при постановке перформанса во внутреннем дворе Центрального дома художника, неожиданной увертюрой стала рухнувшая под напором ветра шестиметровая стена-декорация! (и, слава богу, обошлось без жертв!). А когда Эвелина представляла видеоверсию своей работы на симпозиуме «Библиотеки Просперо» в Сицилии, то её профиль на фоне экрана становился ещё одной спонтанной инсталляцией.

Французского поэта и художника Бруно Нивера смело можно назвать человеком-перформансом! Бруно пишет стихокартину, соединяя в них поэзию, каллиграфию и абстрактную графику, по мотивам этих картин он создаёт стихокостюмы и, пригласив актёров, создаёт стихобалет по собственному либретто. Постановка может быть как отрепетированной, так и совершенно спонтанной, когда на роли приглашаются самые обычные зрители, которые после короткого инструктажа становятся полноценными участниками представления.

В приведённых примерах перформанс включён в качестве инструмента про-

чтения книги, но иногда он становится частью работы. Например, на крыше высотного дома над мастерской художника Леонида Тишкова было создано несколько удивительных книг! Все мы в детстве переводили изображение монетки на лист бумаги при помощи обратной стороны карандаша, а вот художники Константин Скотников и Леонид Тишков использовали эту технику как художественный приём и сделали фактаж всей крыши! А потом из этих листов собрали книгу «Дно неба», в которую также вошла и видеозапись процесса работы. Ещё одна фантазмагорическая книга «Картины ветра» была сделана на арт-крыше Андреем Суздаевым, Ольгой Хан и Леонидом Тишковым. Художники подвесили на крыше кисточки таким образом, чтобы под действием ветра они могли вырисовывать на подложенных листах воздушные письмена. В результате появилась книга, где художником выступал самый настоящий ветер! В книгу, конечно же, вошёл и видеофильм о работе ветра.

А иногда процесс создания книги имитируется в перформансе. Так, художник из Германии Питер Нэтмейл прилюдно «печёт» съедобные книги (books 2 eat)! На фестивале Книги художника «Аккумуляция» Питер совместно с Юрием Гиком испёк книгу-торт из специальных ингредиентов, запятанных в русские матрёшки. Компонентами для этой книги стали мука, сахар, яйца, мир (маленький глобус), вера (деревянный крестик), надежда (шоколадный листок клевера) и любовь (маленькое красное сердечко). Эта смесь для создания универсума была тщательно перемешана и после магических заклинаний художника превратилась во вполне съедобную книгу, которую тут же продегустировали зрители и участники арт-акции. Со стороны кажется, что перформанс доступнее и проще театральной постановки, часто для его проведения даже не нужна специальная подготовка, и перформансист обходится подручными средствами. Но за внешней простотой стоит большая внутренняя работа художника. Цель перформанса, по сути, сводится к привлечению внимания и разъяснению той или иной идеи, художественного послания, философского месседжа. И от того, какие идеи заложены в его сценарий, и зависит судьба перформанса. Вот почему молва о представлениях Диогена Синопского прошла сквозь тысячелетия, а некоторые громкие арт-шоу последних лет помнят разве что сами участники. ■

Михаил Погарский, Гюнель Юран.
Сиреневые шахматы 12x12.

Андрей Суздаев, Ольга Хан, Леонид Тишков. Кадр из фильма «Картины ветра».

Андрей Суздаев, Ольга Хан, Леонид Тишков. Книга «Картины ветра»

Перформанс Питера Нэтмейла и Юрия Гика «Съедобные